

УДК 351.85(470) (049.32)

С. Н. Гавров

**Государственная культурная политика между прошлым и будущим:
к выходу в свет учебного пособие
«Основы государственной культурной политики Российской Федерации»**

Основы государственной культурной политики Российской Федерации: учеб. пособие / А. С. Тургаев, Л. Е. Востряков, В. В. Брежнева и др.; под ред. А. С. Тургаева; ред.-сост. Л. Е. Востряков; М-во культуры РФ, С.-Петербург. гос. ин-т культуры. – Санкт-Петербург: СПбГИК, 2017. – 336 с. – ISBN 978-5-94708-251-7

Sergey N. Gavrov

**State cultural policy between the past and the future:
to the publication of the textbook
«Fundamentals of the state cultural policy of the Russian Federation»**

Fundamentals of the state cultural policy of the Russian Federation: study guide / A. S. Turgaev, L. E. Vostryakov, V. V. Brezhneva and others; by ed. A. S. Turgaev; ed.-status. L. E. Vostryakov; Ministry of Culture of the Russian Federation, Saint Petersburg University of culture. – Saint Petersburg: SPbGIK, 2017. – 336 p. – ISBN 978-5-94708-251-7

DOI 10.30725/2619-0303-2019-3-181-183

Перед нами учебное пособие по «Основам государственной культурной политики», созданное силами авторского коллектива профессорско-преподавательского состава СПбГИК, под редакцией ректора вуза, профессора А. С. Тургаева. Это вполне осознанное желание представить научной общественности, студентам, Министерству культуры РФ свою интерпретацию «Основ государственной культурной политики».

Несмотря на модельную программу, разработанную Минкульту по подведомственным вузам культуры и НИИ, курсы у вузов культуры получились разные и структурно, и содержательно, и, отчасти, идейно. Эта идейная палитра по понятным причинам достаточно ограничена, но все познается в сравнении. Сравнивая, например, пособие СПбГИК с аналогичным пособием Института истории искусств (Зубовского института). Нельзя не заметить отличие в акцентах, единственно возможное в определенные периоды отечественной истории. Если несильно вдаваться в детали сравнительного анализа, то в пособии СПбГИК очевидна более цивилизованная форма подачи дискуссионного исторического материала, дана более цивилизованная интерпретация ценностных оснований культурной политики, всего того, что относится к его идеологической части. Иными словами, авторский коллектив СПбГИК – куда больше европейцы, сильнее ощущают ценности европейской культуры, вполне пристойные, умеренные западники. Сегодня даже такое гомеопатическое западничество важно для будущего российской культуры.

В чем же причина актуальности курсов по «Основам государственной культурной политики» и обеспечивающих учебный процесс по ним пособий? Почему именно сейчас модным стало словосочетание «цивилизационное измерение государственной культурной политики», всерьез стали рассматриваться ее ценностные основания? Почему недавно вполне благосклонно была встречена коллективная монография Зубовского института, немало подивившаяся бы своей радикальностью и волюнтаризмом трактовок культурного наследия славянофилов XIX в.? Немало бы удивились и упомянутые там писатели, например, «солнце русской поэзии» – А. С. Пушкин, по мнению авторов зубовского пособия, бывшие при жизни большими поклонниками уваровской триады «Православие. Самодержавие. Народность». Забавно читать эти идеологические притчи сегодня, еще более забавно будет читать их в историческом завтра.

В актуальности пособий по «Основам государственной культурной политики» – выражение того, что в немецкой классической философии называют «Geist der Zeit» – дух времени, потому то, что ему соответствует, – актуально. Другой вопрос, что динамика социокультурных и исторических изменений сегодня неизмеримо выше, чем в эпоху Николая I, Александра III, и даже в период правления столь популярного сегодня на федеральных телеканалах Иосифа Сталина, отсюда и флуктуации актуальности, ее фантомность. Это скорее моментальный снимок времени, следующий уже будет иметь другой ра-

курс и другие характеристики.

Но в целом пособие СПбГИК вполне прагматично и утилитарно обеспечивает учебный процесс по курсу «Основы государственной культурной политики». Среди его тем следующие: особенности ценностно-нормативного цивилизационного подхода в государственной культурной политике; научные и общественные дискуссии в отношении исторического аспекта российской модели государственной культурной политики; модели культурной политики; государство как субъект культурной политики; культурная политика как фактор национальной безопасности; нормативно-правовая база реализации культурной политики; современная система управления процессами культурного развития; органы управления в сфере культуры; экономические основания культурной политики; культурное наследие народов РФ и государственная культурная политика; культура и искусство как объект культурной политики; информационное обеспечение развития сферы культуры; этнокультурное разнообразие и государственная культурная политика РФ; культурно-языковая политика современной России; личность и общество в контексте государственной культурной политики; содержание, приоритеты и инструменты региональной культурной политики; международная культурная политика Российской Федерации.

Хочется особо выделить темы, посвященные культурно-языковой политике современной России, личности и обществу в контексте государственной культурной политики, содержанию, приоритетам и инструментам региональной культурной политики; международной культурной политики РФ. На последней теме остановлюсь особо. В практике культурного сотрудничества Россия – совсем не часть православно-славянского мира по Данилевскому и Хантингтону, а уважаемая в своих проявлениях высокой культуры европейская страна, страна европейской (западной) культурной традиции. Например, это очень хорошо прописано в части, посвященной европейскому культурному сотрудничеству в регионе Балтийского моря. Это внутреннее расхождение в тексте легко объяснимо. Первые главы повествуют об общем, остро конъюнктурном и потому быстро преходящем, фантомном. В следующих темах излагается вполне вменяемая практика культурного строительства, экономики культуры, сохранения культурного наследия и практика культурного сотрудничества. Именно в этой, практической, части учебного пособия и состоят его сильные стороны.

Вывода за скобки неизбежную, наверное, сегодня ангажированность в изложении ряда

тем, заметим, что в целом стремление к «формированию целостной картины мира наших студентов, аспирантов, ассистентов-стажеров, и шире – российского общества посредством инструментария государственной культурной политики...», проявленное авторами учебного пособия, исходит из благих намерений. Согласимся с авторами и в том, что государственная культурная политика является сегодня одним из важных факторов, объединяющих российское общество. В этой связи очевидна масштабность курса, возникают вопросы по его структуре, ее расширению и локализации, разворачиванию новых тем. Но как ограничить то, что стремится к всеохватности, как в советское время к всеохватности стремился «научный коммунизм»? Как не стать новым догматическим «научным коммунизмом», новой государственной идеологией, само наличие которой запрещено Конституцией РФ, как не занять (или занять) ту идеологическую нишу, которую в советском обществе занимал «научный коммунизм»? Это открытые вопросы, в контексте ответа на которые можно давать свое видение курса, его тем и границ.

Если говорить о положениях, с которыми хочется поспорить, замечу, что в первой главе содержится утверждение о том, что упадок отечественной культуры наступил со времени распада СССР, причем внимание акцентируется преимущественно на количественных, а не на качественных показателях. Замечание во многом справедливое, особенно если учитывать масштабы финансирования культуры. В то же время падение количественных показателей явилось свидетельством трансформационного кризиса культуры и государственной культурной политики в 1990-е гг., периода перехода к новой социально-экономической системе. Содержанием этого кризиса было разрушение старой советской и формирование новой постсоветской нормативности, которая при всех возможных критических замечаниях несравненно шире и свободнее советских традиционалистских социокультурных норм. Иными словами, не все то, что свидетельствует об уменьшении количественных показателей в культуре, – зло, и не все то, что свидетельствует об их увеличении, – благо. Вопрос в содержательном наполнении этих количественных показателей.

Отличия экономической и социокультурных реалий сегодняшней России и СССР велики, да и прошло уже более 25 лет. Мы не будем подробно разбирать здесь эти отличия, отметим главное: СССР держался на коммунистической государственной идеологии, сегодня государственная идеология прямо запрещена Конституцией РФ. Это серьезное юридическое

ограничение от прямого возвращения назад, к государственной культурной политике времен СССР в ее ангажированной коммунистической партией идеологической части. Сегодня другое время, другой экономический уклад, трансграничное информационное пространство, свобода перемещения людей, товаров, идей. Это также на сущностном уровне закрывает возможность по возвращению назад, в СССР.

Остается возможность актуализации отдельных элементов советской политики, в том числе в сфере культуры, которые пытаются использовать сегодня, с поправкой на изменившиеся реалии жизни страны. Мы видим, например, государственное финансирование патриотики в киноискусстве, поддержку занимающихся разработкой таких проектов режиссеров не столько по художественным, сколько по идейным основаниям. Более того, такая позиция утверждается в качестве концепта государственной культурной политики. Если рассматривать эту ситуацию шире, включая неформальное очеркование государственной культурной политики, сужение музейного пространства вследствие распространения механизмов реституции бывшей церковной собственности на такие знаковые объекты культурного и музейного наследия, как Исаакиевский собор, то аналогии с культурной политикой СССР станут еще более отчетливыми.

Иными словами, сегодня мы видим неформальную попытку обойти конституционный запрет на государственную идеологию, поставив на ее место государственную культурную политику. Но это фантазмы эпохи, куда лучше сохранять культурное и природное наследие, поддерживать театры, библиотеки и музеи, развивать региональное трансграничное культурное сотрудничество, сохранять и развивать открытую

европейскую российскую культуру.

В этом культурно-историческом контексте новое учебное пособие по государственной культурной политике выглядит достаточно взвешенным, чуть ли даже не прогрессистским. В определенном смысле прогрессистом, в духе Г. А. Арбатова и Е. М. Примакова при позднем Л. И. Брежнев, выступил и редактор учебного пособия, ректор СПбГИК, профессор А. С. Тургаев. Нельзя не признать, что авторский коллектив проработал большие объемы культурологических, философских, исторических, правовых, экономических текстов, резюмировал и адаптировал их для студентов вполне научно, логично и последовательно. Очевидно, что пособие стало результатом большой научно-методической работы авторского коллектива, плодом индивидуальных и коллективных интеллектуальных усилий. Поэтому, рассматривая его в культурно-историческом контексте, задавая содержательные и риторические вопросы к авторскому коллективу, следует признать серьезные научные, методические, образовательные достоинства учебного пособия «Основы государственной культурной политики Российской Федерации» в исполнении авторского коллектива СПбГИК. Это документ эпохи. Пособие имеет выраженную теоретическую и практическую значимость, методологически выстроено, обладает должным справочным аппаратом. Полагаю, что его издание под совместным грифом федеральных научно-методических объединений в области образования «Искусство и культура» стало заслуженным признанием усилий авторского коллектива, способствуя профессиональной подготовке бакалавров и специалистов вузов культуры.